

Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте

П.В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы применения системы стимулирования осужденных к законопослушному поведению (системы «социального лифта») в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Излагаются принципы построения и анализируются основные компоненты данной системы применительно к решению задач социализации осужденных.

Ключевые слова: социальный лифт; несовершеннолетний осужденный; воспитательная колония; воспитательный центр; мотивирование; стимулы; законопослушное поведение; социализация.

The issues of «social elevator system» enforcement among young juveniles in penal institutions

P.V. GOLODOV – the Office of Science Management Chief, the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penal Service, Cand. Sc. (Law), associate professor

The article deals with the issues of the incentives system application for juvenile offenders' law-abiding behavior («social elevator») in correctional institutions. The building-up principles and main elements of the system for the purpose of prisoners' socialization are considered.

Key words: social elevator; juvenile offender; juvenile correctional facility; juvenile correctional center; motivation; stimuli; orderliness; socialization.

Проводимая на современном этапе уголовно-исполнительная политика направлена на гуманизацию исполнения наказания. Ее цель – изменение концепции исправительного учреждения, преобразование его в эффективную реабилитационную систему. Достижение искомого результата во многом связано с совершенствованием системы стимулирования осужденных к законопослушному поведению в условиях исправительного учреждения, а также с формированием у них мотивов к позитивному социально активному и ответственному поведению в обществе после освобождения.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в сфере социальной, психологи-

ческой и воспитательной работы с осужденными предусматривает создание «справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения, учитывающего при его применении в отношении осужденного тяжесть совершенного преступления, отбытый срок наказания, рецидив преступления и возмещение ущерба потерпевшим»¹.

В целях реализации данного положения концепции Федеральной службой исполнения наказаний были разработаны методические рекомендации по использованию

системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства². В них система «социальных лифтов» определяется как «механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев». Целями применения данной системы являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности. Следовательно, смысл системы «социального лифта» здесь определен более широко, нежели только стимулирование осужденных к законопослушному поведению. Она также направлена на приращение социальной личности осужденного, формирование внутренней мотивации к позитивному социально активному и ответственному поведению в обществе.

Однако возможности достижения указанной цели в настоящее время существенно ограничены, поскольку использование системы «социального лифта» предлагается в условиях действующего законодательства и в отсутствие целостного эффективно действующего механизма постпенитенциарной реабилитации и адаптации лиц, отбывших лишение свободы. Кроме того, приведенное в методических рекомендациях определение системы «социального лифта», на наш взгляд, не в полной мере отражает ее цель. Приходится констатировать, что изменению и описанию подверглись лишь критерии оценки осужденных, условия их перехода с одного уровня «социального лифта» на другой, а не сами эти уровни. Научное обоснование уже внедряемой повсеместно системы, ее уровней и других элементов в настоящее время отсутствует. В связи с этим требуются более тщательная проработка ее содержательной части, описание и последующая юридическая институализация.

Представляется, что существующие в действующем законодательстве и уголовно-исполнительной практике отдельные элементы, связанные с применением «социального лифта», не образуют целостной и последовательной системы. Так, согласно модели воспитательного центра перевод осужденного в льготные условия отбывания наказания (реабилитационный центр) возможен не ранее, чем за шесть месяцев до наступления срока условно-досрочного ос-

вобождения или окончания срока наказания, что не позволяет, по нашему мнению, говорить о данном виде условий отбывания наказания как о полноценном элементе (уровне) системы «социального лифта», стимулирующем законопослушное поведение осужденного³. Его цель состоит главным образом в подготовке осужденного к освобождению.

То же самое можно сказать и об институте передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ), применение которого обуславливается характером выполняемой ими работы и рассматривается в первую очередь как способ обеспечения производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения за его пределами. Вместе с тем бесконвойное передвижение должно стать, по нашему мнению, одним из этапов прогрессивной системы исполнения наказания, элементом системы «социального лифта», важным средством социальной адаптации и ресоциализации осужденного, стимулирования его законопослушного поведения.

Не решают обозначенную проблему и установленные уголовно-исполнительным законодательством регламентированные выходы (выезды) осужденных к лишению свободы за пределы воспитательной колонии (ст. 97, 134 УИК РФ), поскольку они представляют собой разовые меры, применяемые к осужденному вне прямой зависимости от уровня его социализации (в связи с исключительными личными обстоятельствами, необходимостью предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения, на время ежегодного оплачиваемого отпуска либо в качестве меры поощрения за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и воспитательных мероприятиях). Передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, а также продолжительность выходов за пределы воспитательной колонии устанавливаются начальником исправительного учреждения и не требуют комиссионной оценки личности и поведения осужденного (п. 3 ст. 96, п. 3 ст. 135 УИК РФ).

Отсутствует логика и однозначность и в построении самой системы «социального лифта», конструировании ее основных элементов. Например, в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством предоставление осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания возможно

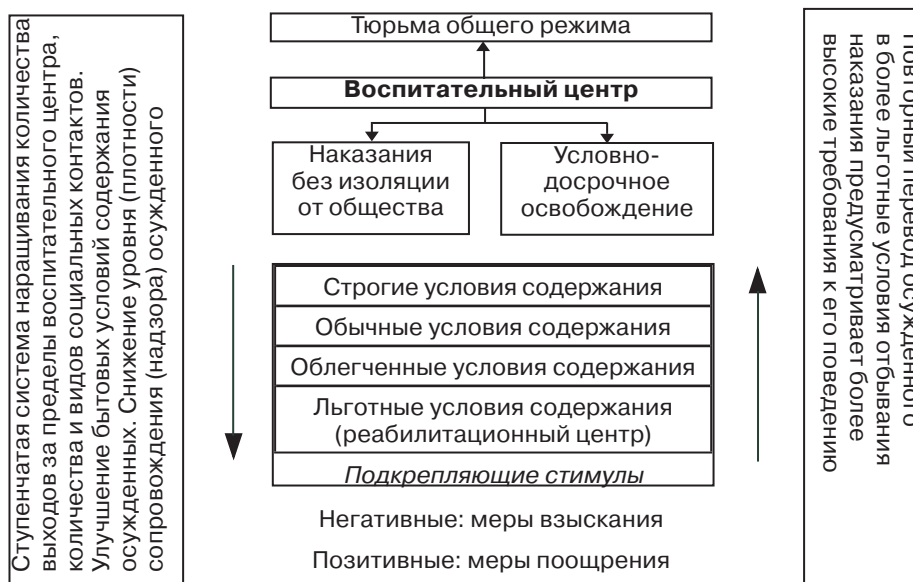
независимо от условий отбывания наказания, в которых они находятся. Представляется, что на условно-досрочное освобождение должны претендовать только те осужденные, которые находятся на верхнем уровне пенитенциарного этапа «социального лифта», то есть в наиболее льготных (открытых) условиях отбывания наказания (в воспитательном центре – льготные условия). То же самое условие, по нашему мнению, должно удовлетворяться при решении вопроса о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания.

В качестве другого примера можно привести тот факт, что согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству минимальные сроки, установленные для нахождения осужденного на определенном виде условий отбывания наказания, практически не зависят от его поведения в воспитательной колонии. Такие различия определены лишь для осужденных, впервые отбывающих лишение свободы и ранее отбывавших данный вид наказания (п. 4 ст. 132 УИК РФ), а также в отношении лиц, отбывающих наказание в льготных условиях и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, при решении вопроса об их повторном переводе из облегченных условий в льготные (п. 8 ст. 132 УИК РФ).

Лишение свободы особенно негативно сказывается на уровне социального раз-

вития несовершеннолетних осужденных, поскольку именно в раннем возрасте идет активное усвоение основ социального поведения, формируются механизмы внутреннего контроля, складываются навыки разрешения различного рода проблем. К сожалению, исправительные системы (не только в нашей стране) больше полагаются на внешний контроль, который не влияет на внутренние установки человека и не решает полностью задачу ресоциализации осужденных⁴.

Как показало проведенное нами исследование, внедрение в деятельность исправительных учреждений для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, системы «социального лифта» сопровождается рядом содержательных и организационно-правовых проблем. Во многом это связано с тем, что система «социального лифта», представленная правовыми основаниями и критериями поведения осужденных, учитываемыми при решении вопросов их перевода с одних условий отбывания наказания на другие, условно-досрочного освобождения, изменения вида исправительного учреждения или замены неотбытой части наказания более мягким, по сути, является формальной, пассивной и не обеспечивает в полной мере успешной ресоциализации несовершеннолетнего осужденного. Наше видение пассивного компонента системы «социального лифта» представлено на рис. 1.

Решение о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие принимается комиссионно (в отношении осужденных за особо тяжкие преступления – внешней комиссией с участием прокурора, представителей общественной наблюдательной комиссии; в остальных случаях – внутренней комиссией). Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение реализуются судом только в отношении осужденных, содержащихся на льготных условиях отбывания наказания.

Рис. 1. Система «социального лифта» в воспитательном центре (пассивный компонент)

Учитывая негативные характеристики лиц, отбывающих в настоящее время наказания в воспитательных колониях⁵, можно предположить, что многие из них склонны приспособиться к существующим там условиям и требованиям внутреннего распорядка, а потому постараются использовать возможности системы «социального лифта» в целях улучшения своего положения, получения дополнительных прав и привилегий, не стремясь при этом к реальным позитивным изменениям в социальном и личностном плане. Существует и другая сторона этой проблемы: искреннее стремление части осужденных к исправлению, создание для них улучшенных условий содержания может привести к тому, что будет приведен в действие другой, альтернативный официальному, неформальный «социальный лифт», и положение данных осужденных в общем коллективе значительно ухудшится, особенно если они вернуться обратно на более низкий уровень официального «социального лифта». Это обусловлено прежде всего тем, что функционирование неформального «социального лифта», основанного на стратификации осужденных по принципам криминальной субкультуры, является более действенным, поскольку приводит к реальному и существенному изменению социального статуса осужденного в микросоциуме, в то время как в результате применения официального «социального лифта» значимые изменения социального статуса осужденного практически отсутствуют.

Самые большие затруднения вызывает необходимость адекватной трансформации форм и методов работы с осужденными в целях оказания реального воздействия на личность, учитывающего их внутреннюю мотивацию и реальное поведение, стимулирующие соответствующие позитивные социальные изменения. Иными словами, стремление

осужденных к законопослушному поведению должно формироваться не только под влиянием правовых норм, позволяющих улучшить положение осужденного в зависимости от его поведения в процессе исполнения наказания и отношения к средствам исправления, но и средствами социальной, воспитательной и психологической работы, позволяющей развить у осужденных социально активную и ответственную позицию, задействовать все позитивные внутренние ресурсы каждой конкретной личности. Представляется, что решение задач социализации должно обеспечиваться позитивной социальной активностью самого воспитанника, что практически недостижимо без соответствующего психолого-педагогического воздействия на его личность со стороны администрации.

«Социальный лифт» как систему, действующий механизм социализации осужденного необходимо, на наш взгляд, рассматривать не только с внешней, формальной стороны, как некий каркас, состоящий из этажей-уровней (виды условий отбывания наказания и др.), критериев оценки поведения осужденных, регламента работы комиссии исправительного учреждения по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания, но и прежде всего с точки зрения ее внутреннего активного движущего компонента, обеспечивающего работу «социального лифта», решение задач социализации осужденных (см. рис. 2). Данная система должна быть ориентирована прежде всего на личность воспитанника. В связи с этим следует понимать, что первичным является процесс и уровень социализации осужденного, уровень его мотивации к социально позитивным изменениям, в то время как изменение условий отбывания наказания либо вида самого наказания вторично.

Формирование положительных мотивов поведения осужденных

Формирование объективных стимулов (внешний тип мотивирования)	Социальная работа с осужденными
	Общее и профессиональное образование, профессиональная подготовка, труд
Воздействие на мотивационную структуру человека (внутренний тип мотивирования)	Воспитательная работа с осужденными
	Психологическая работа с осужденными

Подкрепляющие стимулы:
 Негативные: меры взыскания
 Позитивные: меры поощрения

Рис. 2. Система «социального лифта» в воспитательном центре (активный компонент)

Комментируя представленное на рис. 1 и 2, следует указать, что в зависимости от решаемых задач выделяют два основных типа мотивирования.

Первый состоит в том, что «путем внешних воздействий на человека вызываются к действию определенные мотивы, которые побуждают человека осуществлять определенные действия, приводящие к желательному для мотивирующего субъекта результату»⁶ (внешний тип мотивирования).

Например, средствами пенитенциарной социальной работы выявляются и решаются социальные проблемы осужденного, формируются его различные социально значимые роли, прививается многообразный успешный социальный опыт, опыт самостоятельного преодоления собственных проблем и самосовершенствования, восстанавливаются социально полезные связи, что в свою очередь создает объективные стимулы к законопослушному поведению после освобождения из исправительного учреждения.

Профессиональное образование, профессиональная подготовка и труд также относятся к внешнему типу мотивирования, поскольку дают возможность осужденному найти работу, приносящую стабильный заработок, повысить свой социальный статус. Вместе с тем изучение уголовно-исполнительной практики показывает, что профессиональное образование осужденных не всегда в достаточной степени ориентировано на результаты их исправления и ресоциализации. Такой подход слабо стимулирует развитие индивидуальности и позитивные личностные изменения⁷. Отсюда можно сделать вывод о том, что отсутствие преемственности между системой «социального лифта» и постпенитенциарной действительностью, с которой столкнется каждый конкретный осужденный после освобождения из исправительного учреждения, приводит к формальности данной системы, неспособности решать возложенные на нее задачи.

К средствам внешнего типа мотивирования можно отнести и представленный выше пассивный компонент системы «социального лифта» (рис. 1).

Второй тип мотивирования своей основной задачей видит формирование определенной мотивационной структуры человека или устойчивых интересов личности (внутренний тип мотивирования). В этом случае основное внимание обращается на то, чтобы «развить и усилить желательные для субъекта мотивирования мотивы действий человека и, наоборот, ослабить те мотивы, которые мешают эффективному управле-

нию человеком»⁸. Данная задача решается средствами социально-педагогической (воспитательной) и психологической работы с осужденными, позволяющими влиять на ценностные ориентации осужденных, осуществлять коррекцию их личности и поведения в необходимом направлении. Желательный исправительный эффект может быть получен только при условии сочетания рассмотренных типов мотивирования.

Организуя и направляя мотивационный процесс как активный инструмент системы «социального лифта», необходимо принимать во внимание, что ведущие движущие мотивы поведения несовершеннолетних осужденных не всегда очевидны, могут существенно различаться у разных осужденных и их групп, изменяться в зависимости от ситуации и под воздействием других лиц. Мотивационная структура несовершеннолетних осужденных в значительной степени определяется особенностями подросткового возраста, индивидуальными особенностями, уровнем социализации и интеллектуального развития, имеющимися социальными и психологическими проблемами. Все это привносит некоторый элемент непредсказуемости в мотивационный процесс, обуславливает сложность прогнозирования его результатов.

Например, как показали результаты исследования⁹, переход с обычных (строгих) на облегченные (обычные) условия отбывания наказания для многих осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, не является определяющим стимулом поведения, особенно в период, предшествующий переводу в исправительное учреждение для взрослых преступников. В то же время возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы расценивается большинством как наиболее значимый, ценный элемент системы «социального лифта». Кроме того, специфика трудной жизненной ситуации осужденного состоит в том, что она потенциально может возникнуть только после освобождения, может осознаваться осужденным, а может не осознаваться, может быть значимой, а может быть незначимой в сравнении с другими проблемами, имеющимися на этапе отбывания наказания в воспитательной колонии.

В любом случае, несмотря на неоднородность, непредсказуемость и изменчивость мотивационной структуры осужденных, можно выделить основополагающие принципы построения системы их стимулирования к законопослушному поведению в условиях исправительного учреждения, а также

формирования у них мотивов к позитивному социально активному и ответственному поведению в обществе после освобождения (системы «социального лифта»). Основываясь на результатах теоретико-правовых исследований, учитывая отечественный и зарубежный опыт пенитенциарной деятельности, к числу таких принципов можно отнести следующие:

– принцип законности, суть которого состоит в исчерпывающей правовой регламентации системы «социального лифта», а также ее соответствии действующему законодательству, исключении каких бы то ни было нарушений прав и законных интересов осужденных и иных лиц, возможностей злоупотребления правом и манипулирования системой со стороны администрации учреждения и осужденных;

– принцип прозрачности и справедливости, позволяющий обеспечить полное, четкое и однозначное понимание построения, действия и процедур системы, исключаящий их двоякое толкование, возможность дискриминации отдельных осужденных либо предоставления им каких-либо привилегий;

– принцип объективности, который предполагает обеспечение адекватной оценки личности и поведения осужденных на основе сбора и анализа достаточной и достоверной информации, применения научно обоснованных критериев, показателей, процедур и методов;

– принцип прогрессивности прямого хода в системе «социального лифта», предусматривающий переход от закрытых к более открытым условиям отбывания наказания и условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, наращивание количества регламентированных выходов осужденных за пределы воспитательной колонии (воспитательного центра), числа и видов их социальных контактов, улучшение бытовых условий содержания осужденных, снижение уровня (плотности) сопровождения (надзора) осужденных со стороны администрации исправительного учреждения;

– принцип регрессивности обратного хода в системе «социального лифта», который наряду с ужесточением условий отбывания наказания предусматривает установление более высоких требований к поведению осужденных при принятии решения о возможности повторного перевода в более льготные (открытые) условия отбывания наказания, а также применительно к осужденным, ранее отбывавшим лишение свободы;

– принцип активизации, основывающийся на сочетании внешнего и внутреннего типов

мотивирования, наличии активного компонента в системе «социального лифта» (активное участие администрации и самих осужденных в решении задач социализации);

– принцип свободы действия. Признавая безусловную необходимость юридической институализации системы «социального лифта» в уголовно-исполнительном законодательстве, следует указать, что создание полноценной системы «социального лифта» и ее эффективная реализация невозможны без юридического закрепления гарантий допустимости администрации исправительного учреждения идти на правомерный риск при принятии решений о перемещении осужденных на более открытые условия отбывания наказания¹⁰. Одним из возможных путей организации процесса является создание внешней комиссии, принимающей решение о переводе осужденного на более открытые условия отбывания наказания (например, в Латвии председателем аттестационной комиссии назначается должностное лицо Управления мест заключения Министерства юстиции Латвийской Республики, в Швейцарии вопрос о послаблении режима для осужденных за тяжкие преступления разрешает внешняя комиссия с участием ювенального прокурора). Содержание принципа свободы действия выражается также в установлении достаточных правовых рамок административного усмотрения оценке личности и поведения осужденного, дифференциации материально-бытовых условий содержания в зависимости от уровня системы «социального лифта»¹¹;

– принцип эффективности, обеспечивающий адекватность и действенность входящих в систему «социального лифта» стимулов, их должную дифференциацию в зависимости от уровня, соответствие индивидуальным личностным особенностям осужденного, особенностям его жизненной ситуации. Так, согласно данному принципу представляется возможным выделять общие (применимы и актуальны для основной массы осужденных: выходы за пределы учреждения, условно-досрочное освобождение и др.) и специальные (применимы и актуальны для отдельных категорий осужденных и ситуаций: увеличение количества свиданий, решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения, приобретение профессии, восстановление социально полезных связей и др.) стимулы, основные и подкрепляющие;

– принцип инициации, предусматривающий проведение различного рода меро-

приятный-ритуалов, знаменующих переход осужденного с одного уровня системы «социального лифта» на другой и позволяющих создавать ситуации глубокого эмоционального переживания и закрепления данного события;

– принцип безопасности, направленный на обеспечение безопасности (защищенности) осужденных, персонала и иных лиц при применении системы «социального лифта», исключение какого-либо риска для их жизни и здоровья, риска совершения осужденными преступлений и иных правонарушений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (Указание директора ФСИН России от 25.03.2011 г. № 15-5093-01).

³ См.: Модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=12732

⁴ См.: Они приходят ниоткуда и уходят в никуда. Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних заключенных. М., 2003. С. 23.

⁵ Психические отклонения характерны для 55% несовершеннолетних осужденных; наркоманией страдает 10,6%, столько же алкоголизмом, то есть 10,6%. Почти полностью отсутствует поддержка со стороны родственников. Несовершеннолетний осужденный не считает содеянное тяжким преступлением и не испытывает чувства вины и сочувствия к потерпевшему, но при этом проявляет озабоченность собственной судьбой. Сравнительно легко и быстро усваивает внутригрупповые асоциальные нормы. При этом его поведение часто носит демонстративно-приспособленческий характер. Характерны агрессивность, бравада, неповиновение, враждебность и злопамятность, высокая чувствительность по отношению к действительной или ложно понимаемой несправедливости. При этом стремится избегать ошибок и ищет надежное покровительство у более сильных и авторитетных лиц (см.: Характеристика несовершеннолетних осужденных к лишению свободы (по материалам исследования 2009–2010 гг.). М., 2011. С. 8–9).

⁶ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учеб. М., 2003. С. 135.

⁷ См.: Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: Моногр. Рязань, 2010. С. 67–68.

⁸ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. С. 135.

⁹ Исследование проводилось в 2010–2011 гг. на базе Алексинской воспитательной колонии УФСИН России по Тульской области и Брянской воспитательной колонии УФСИН России по Брянской области.

¹⁰ Риск можно считать правомерным в том случае, если он является единственно возможным средством решения тех или иных задач. Обоснованный риск, если он не оправдался, то есть привел к негативным последствиям, должен исключать ответственность руководителя, идущего на риск (см.: Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в условиях чрезвычайных ситуаций: Учеб. пособие. М., 1994. С. 141). В данном случае понятие «правомерный риск» употребляется с некоторой долей условности, поскольку администрация исправительного учреждения, принимая решение о переводе осужденного на более открытые условия отбывания наказания, ориентируется прежде всего на цели социализации осужденного, а не на цели минимизации каких-либо возможных негативных последствий принятого решения, применяя при этом законодательно закрепленный механизм системы «социального лифта», не прибегая к каким-либо особым чрезвычайным мерам.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что наряду с созданием и применением системы различного рода стимулов большое значение имеет целенаправленное воздействие на мотивационную структуру осужденного, формирование устойчивых социально одобряемых интересов его личности. Система «социального лифта» должна быть ориентирована прежде всего на личность воспитанника. При этом первична реальная социализация осужденного, а изменение вида и условий отбывания наказания вторично.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (Указание директора ФСИН России от 25.03.2011 г. № 15-5093-01).

³ См.: Модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=12732

⁴ См.: Они приходят ниоткуда и уходят в никуда. Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних заключенных. М., 2003. С. 23.

⁵ Психические отклонения характерны для 55% несовершеннолетних осужденных; наркоманией страдает 10,6%, столько же алкоголизмом, то есть 10,6%. Почти полностью отсутствует поддержка со стороны родственников. Несовершеннолетний осужденный не считает содеянное тяжким преступлением и не испытывает чувства вины и сочувствия к потерпевшему, но при этом проявляет озабоченность собственной судьбой. Сравнительно легко и быстро усваивает внутригрупповые асоциальные нормы. При этом его поведение часто носит демонстративно-приспособленческий характер. Характерны агрессивность, бравада, неповиновение, враждебность и злопамятность, высокая чувствительность по отношению к действительной или ложно понимаемой несправедливости. При этом стремится избегать ошибок и ищет надежное покровительство у более сильных и авторитетных лиц (см.: Характеристика несовершеннолетних осужденных к лишению свободы (по материалам исследования 2009–2010 гг.). М., 2011. С. 8–9).

⁶ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учеб. М., 2003. С. 135.

⁷ См.: Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: Моногр. Рязань, 2010. С. 67–68.

⁸ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. С. 135.

⁹ Исследование проводилось в 2010–2011 гг. на базе Алексинской воспитательной колонии УФСИН России по Тульской области и Брянской воспитательной колонии УФСИН России по Брянской области.

¹⁰ Риск можно считать правомерным в том случае, если он является единственно возможным средством решения тех или иных задач. Обоснованный риск, если он не оправдался, то есть привел к негативным последствиям, должен исключать ответственность руководителя, идущего на риск (см.: Архипова Н.И., Кульба В.В. Управление в условиях чрезвычайных ситуаций: Учеб. пособие. М., 1994. С. 141). В данном случае понятие «правомерный риск» употребляется с некоторой долей условности, поскольку администрация исправительного учреждения, принимая решение о переводе осужденного на более открытые условия отбывания наказания, ориентируется прежде всего на цели социализации осужденного, а не на цели минимизации каких-либо возможных негативных последствий принятого решения, применяя при этом законодательно закрепленный механизм системы «социального лифта», не прибегая к каким-либо особым чрезвычайным мерам.

¹¹ Известно, что отсутствие правового регулирования компетенции в уголовно-исполнительной сфере отрицательно сказывается на деятельности администрации исправительного учреждения, создает элемент неопределенности в работе, дает почву для субъективизма и различных форм злоупотребления правом. Однако правовыми нормами нельзя предусмотреть всего разнообразия обстановки и условий деятельности, учитываемых при принятии решений. Поэтому нужны соответствующие легальные средства гибкого реагирования на постоянно возникающие конкретные ситуации и проблемы. Такое реагирование призвано обеспечить административное усмотрение, представляющее собой «мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач» (см.: Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 70–79).

¹¹ Izvestno, chto otsutstvie pravovogo regulirovaniya kompetencii v ugovovno-ispolnitel'noj sfere otricatel'no skazyvaetsja na dejatel'nosti administracii ispravitel'nogo uchrezhdenija, sozdaet jelement neopredelennosti v rabote, daet pochvu dlja sub#ektivizma i razlichnyh form zloupotreblenija pravom. Odnako pravovymi normami nel'zja predusmotret' vsegoraznoobrazijaobstanovkii uslovij dejatel'nosti, uchityvaemyh pri prinjatii reshений. Pojetomu nuzhny sootvetstvujuwie legal'nye sredstva gibkogo reagirovaniya na postojanno vznikajuwie konkretnye situacii i problemy. Takoe reagirovanie prizvano obespechit' administrativnoe usmotrenie, predstavljajuwie soboj «motivirovannyj vybor dlja prinjatija pravomernyh reshений i sovershenija dejstvij upravomochennym sub#ektom v ramkah ego kompetencii dlja vypolnenija upravlencheskih i inyh zadach» (sm.: Tihomirov Ju.A. Administrativnoe usmotrenie i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 4. S. 70–79).

Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права

С.Л. БАБАЯН – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются поощрительные институты как средства позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, определяются неотъемлемые признаки поощрительных институтов уголовно-исполнительного права, устанавливаются основные показатели поощрений, предусмотренных поощрительными институтами, разъясняются различия между поощрительными институтами и льготами, поощрительными институтами и мерами поощрения, анализируется правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: поощрительный институт уголовно-исполнительного права; институт поощрения осужденных; поощрительная норма; меры поощрения, применяемые к осужденным.

Concept and the legal nature of incentive institutes of the criminally-executive right

S.L. BABAYAN – doctor of law, deputy chief of laboratory Scientific Research institute of Federal Penitentiary Service, colonel interior service

In article incentive institutes as means of positive stimulation legislative behavior condemned, the basic signs of incentive institutes of the criminally-executive right, the basic indicators of the encouragements provided by incentive institutes are considered. Distinctions between incentive institutes and privileges condemned, incentive norms and encouragement measures are explained. Are analyzed the legal nature of incentive institutes of the criminally-executive right.

Key words: incentive institute of the criminally-executive right; institute of encouragement of the condemned; incentive norm; the measures of encouragement applied to the condemned.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России, широкое применение принципа гуманизма при исполнении наказаний, повышение роли стимулирующих

средств в исправлении осужденных создали объективные условия для дальнейшего развития в уголовно-исполнительном праве поощрительных институтов, применяемых к